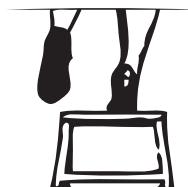

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

Лучшая защита - это нападение

Мост Иоганн

13 сентября 1884

Поскольку мы считаем, что пропаганда действий полезна, мы должны быть готовы принять любые сопутствующие обстоятельства, с которыми она связана.

Каждый теперь знает по опыту, что чем выше положение того, кто стреляет или взрывает, и чем более безупречно выполнена это дело, тем больше будет пропагандистский эффект.

Основными предпосылками успеха являются методичная подготовка, обман противника и преодоление любых препятствий, стоящих между тем, кто должен совершить подвиг, и противником.

Расходы, понесенные такими предприятиями, как правило, весьма значительны. Действительно, можно сказать, что вероятность успеха такого дела обычно зависит от наличия финансовых средств для преодоления трудностей. В наши дни деньги открывают множество дверей, которые невозможно открыть железным прутом. Убедительный

Мост Иоганн
Лучшая защита - это нападение
13 сентября 1884

Перевод <https://lib.anarhija.net/library/johann-most-attack-is-the-best-form-of-defense>

ru.anarchistlibraries.net

звон монет делает людей слепыми и немыми. Власть банковского счета берет верх над любым указом.

Человек, у которого нет денег, не может даже ступить в «высшее общество», не вызывая подозрений, не попадая под наблюдение и не подвергаясь аресту или, по крайней мере, не имея возможности каким-либо образом осуществить свои революционные намерения. В противоположность этому, создавая видимость элегантности и «знатности», тот же самый человек может свободно и незаметно передвигаться по городу и даже, возможно, нанесет решающий удар или приведет в действие какую-нибудь адскую машину, заранее спрятанную в каком-нибудь хорошем месте.

Если же некоторые товарищи вдохновляются подобными идеями, если они приходят к решению рискнуть своей жизнью ради революционного действия и если, понимая, что пожертвования рабочих – лишь капля в море, они конфискуют средства для осуществления этого дела, то, на наш взгляд, их действия совершенно правильны и ни в коем случае не ненормальны.

На самом деле мы твердо убеждены, что не существует возможности проведения каких-либо заслуживающих внимания операций, если необходимые средства не будут заранее конфискованы из вражеского лагеря.

Поэтому тот, кто, одобряя операцию против какого-либо представителя современного «ордена воров», одновременно воротит нос от способа получения средств на ее проведение, виновен в грубейшей непоследовательности. Никто из тех, кто считает правильным сам поступок, не может обижаться на способ приобретения средств для его совершения, ибо он был бы подобен человеку, радующемуся своему существованию и проклинающему свое рождение. Так что давайте больше не будем слушать эти идиотские разговоры о «моральном возмущении» по поводу «грабе-

жа» и «кражи»; из уст социалистов подобная болтовня – самая глупая чепуха, какую только можно себе представить. Поскольку из года в год у трудящихся отнимают все, кроме самого необходимого, тот, кто хочет предпринять какие-то действия в интересах пролетариата против его врагов, обязан смещаться с привилегированными грабителями и ворами, чтобы конфисковать по крайней мере столько, сколько он в состоянии, из того, что создано рабочими, и использовать это на нужные цели. В таких случаях мы имеем дело не с воровством и грабежом, а как раз наоборот.

Поэтому те, кто осуждает финансовые операции такого рода, о которых мы говорили, также выступают против отдельных революционных действий; те, кто осуждает такие действия, совершенно несерьезны, обманывают себя, называя себя революционерами, нервируют самых активных и преданных пионеров пролетариата, клеятся к рабочему движением и, при ясном свете, являются ничем иным, как вероломными шантажистами.

Кроме того, любое «незаконное» действие – будь то подготовка к революционным действиям или нет – может легко спровоцировать непредвиденные обстоятельства, которые по своей природе могут возникнуть только в разгар критической ситуации.

Из наших рассуждений следует, что эти вторичные обстоятельства (случайности) не могут быть отделены от самого действия и оцениваться по особым критериям.

Например, если революционер в процессе осуществления акта мести или подобного ему, или конфискации средств для такого акта (деньги, оружие, яд, взрывчатка и т. д.), вдруг обнаруживает, что кто-то мешает ему, и если это подвергает революционера серьезнейшей опасности, то он не только имеет право, с обычной точки зрения самообороны и самосохранения, уничтожить того, кто предал

его своим вмешательством – ведь появление этого человека может отправить его в тюрьму или на виселицу, – но он даже обязан, ради дела, за которое он борется, смести неожиданное препятствие со своего пути.

Freiheit, 13 сентября, 1884